

ВОПРОСЫ ЗАНЯТОСТИ И РЫНОК ТРУДА

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ЗАНЯТОСТЬ МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Койкова А.С.⁸

В работе обсуждаются проблемы, с которыми столкнулись представители молодежи в области трудоустройства в результате экономических последствий пандемии коронавируса в Российской Федерации. В статье выделяются особенности влияния пандемии на занятость молодежи в отличие от кризисов 2008 г. и 2014–2015 гг., затронувших РФ, которые далее сопоставляются с мерами государственного регулирования в области занятости населения. Производится оценка конверсии социально-экономических мер, введенных государством для помощи населению в мае 2020 г. в ответ на снижение темпов экономической активности вследствие пандемии. Путем проведения анкетного опроса среди молодежи в Санкт-Петербурге и Еврейской автономной области выделяются реальные запросы представителей данной возрастной категории на нестабильном рынке труда. Предлагается ряд механизмов, которые могли послужить укреплению положения молодежи на рынке труда.

Ключевые слова:

Экономический кризис, пандемия коронавируса, COVID-19, рынок труда молодежи, государственное регулирование, конверсия

⁸Койкова Анастасия Сергеевна - студентка Школы социальных наук и востоковедения образовательной программы «Управление и аналитика в государственном секторе» НИУ ВШЭ (СПб). Электронный адрес: askoykova@edu.hse.ru Номер телефона: 8 (921) 397-87-44.

Вспышка пандемии коронавируса в начале 2020 г. стала причиной возникновения мирового кризиса [29], экономические последствия которого распространились, в том числе, на Российскую Федерацию. Причинами кризиса послужили распространение инфекции и локдауны, а не экономические факторы [24], что отличает кризис пандемии от кризисов 2008 г. и 2014–2015 гг. Кризис 2020 г. сильно сказался на мировом рынке труда, характеризуясь повышением уровня безработицы и усилением дифференциации положения различных социальных групп на рынке труда [28]. Молодежь традиционно заняла самую уязвимую позицию на рынке труда [34]. Помимо многочисленных потерь рабочих мест и вынужденной необходимости свернуть малый бизнес [15], в первые полгода кризиса молодые люди также столкнулись с дистанционным режимом обучения [37] и работы, неофициальным трудоустройством и низким предложением вакансий для начинающих специалистов на рынке труда. Конкурс молодых людей при трудоустройстве в 2020 г. составил 12 человек на одно мест [21]. Кризис пандемии также отразился на психологическом состоянии молодежи, многие перестали чувствовать себя уверенно на рынке труда [8].

В ответ на кризис пандемии правительство РФ 17 марта 2020 г. оперативно ввело комплекс социально-экономических мер [2], направленных на поддержку населения страны, в том числе, молодых граждан [3]. Можно ли оценить эффективность предложенных государством механизмов в отношении трудовой деятельности молодежи в течение кризиса пандемии? Если можно, то насколько меры эффективны и нуждаются ли они в корректировке? Учитывают ли меры волнообразный характер течения

пандемии [31]? Например, государственные меры в отношении занятости молодежи в Испании являются неэффективными вследствие ограниченности традиционных подходов дерегулирования и гибкости условий [36]. Как же дело обстоит в России? В статье будут даны ответы на вышеперечисленные вопросы.

Целью исследования служит анализ эффектов, оказываемых на рынок труда молодежи РФ в пандемию коронавируса, и их соответствия механизмам государственного регулирования, предложенным для их корректировки, оценка которого производится с помощью концепции конверсии мер.

Объектом исследования является отношение молодежи к рынку труда в период кризиса пандемии коронавируса. Предмет исследования составляет изменение позиции представителей данной возрастной группы на рынке труда под воздействием фактора пандемии. Гипотеза исследования состоит в том, что пандемия привела к высокой степени уязвимости молодежи в области занятости, а меры государственного регулирования не дают положительного эффекта в деле помощи молодежи на рынке труда в экономически нестабильное время вследствие их несоответствия реальным потребностям граждан возраста 14–35 лет.

Экономический кризис, являясь неотъемлемой частью экономического цикла [17], разрушает значительную часть производительных сил и дестабилизирует рынок труда. Однако, в Российской Федерации отсутствуют «правильные» по частоте циклы, так как колебания в экономике имеют в основном внешнеэкономические причины [11]. Следовательно, моделирование кризисов становится более многогранным:

возникает необходимость учитывать множеств макро- и микроэкономических факторов.

Рассмотрим проблемы молодежного рынка труда, актуальные для каждого из трех ключевых экономических кризисов, затронувших Россию, а также роль государства в их решении. Целью сравнения послужит ответ на вопрос, похожа ли пандемия 2020 г. на другие кризисы по эффектам, оказываемым на молодежную занятость, или же она уникальна в своих проявлениях? Экономический кризис 2008 г. сильно ударил по мировому рынку труда и четко обозначил молодежь как уязвимую группу на рынке труда [32]. Проблема молодежной безработицы вошла в спектр внимания мирового сообщества [38]. Какие тренды функционирования российского молодежного рынка труда можно выделить в кризис 2008 года? Ведь функция создания рабочих мест была негласно передана от государства частному сектору [6]. Очевидно, что бизнес заинтересован в качественном труде, который не всегда могут обеспечить молодые работники, в соответствии с чем безработица среди данной группы населения в экономический кризис начала прогрессировать. Доля безработной молодежи 14-20 лет на 2008 г. составила 30,9 % в сравнении с 24% в 2007 г., доли безработных граждан возрастных групп «20-24», «25-29», «30-34» выросли на 1,7%, 1,5% и 1% соответственно [26]. В 2009 г. также имел место тренд увеличения безработицы на молодёжном рынке труда.

В посткризисную рецессию 2010 г. занятость молодежи была неэффективной: по полученной специальности работали меньше половины экономически активных граждан данной возрастной категории [6]. Снизилась мотивация совершенствования интеллектуального капитала, так как он все равно не имел практического применения. Однако, наличие степени бакалавра дало

возможность работникам многих стран пережить мировой кризис в более легкой форме [39], что подтверждает связь образования и трудовой деятельности, в особенности, в РФ [12]. Третий тренд – усиление цикла «работа-благосостояние» [35], в рамках которого молодые люди движутся по замкнутой траектории: низкооплачиваемая работа - низко квалифицированная работа - безработица. Данный цикл начинается с таких называемых «плохих форм работы»: сокращения сроков пребывания на рабочем месте, увеличения рабочих функций, не требующих квалификации, неполной занятости. В результате молодые люди, вынужденно поработав в таких формах и не получив притока знаний и навыков, переходят на такую же низко квалифицированную вакансию или скатываются в состояние безработицы. Итого, экономический кризис 2008 г. привел к переходу молодежи под управление бизнесом, у которого на тот период была единственная цель – выжить. В результате отсутствия должной поддержки у государства, а также наличия объективного фактора в виде низкого уровня квалификации, молодежь была вовлечена в цикл «работа-благосостояние», вследствие чего стала терять стимул к движению по образовательной траектории, совершенствованию своего потенциала и погрязла в поиске очередной низко квалифицированной работы.

Валютный кризис 2014–2015 гг. характеризовался распространением новых форм трудового поведения, навязанных работодателями, к которым относятся: систематические задержки при выплате заработной платы, «серые» зарплаты, навязанные руководством отпуска и сокращенный график работы [13]. Вследствие возникновения вышеперечисленных форм возросла социальная незащищенность молодежи

[18]. Государство не решало вопрос усиления эксплуатации молодых работников, а предприятия перманентно повышали требования к соискателям. Например, с течением кризиса стало необходимым знание иностранного языка, знаний в смежных профессиональных отраслях, опыт работы продолжительностью в несколько лет и т.п. В валютный кризис также имел место рост числа молодых граждан, работающих по временному договору, права которых также нарушались [9]. Следовательно, оптимальный вид занятости для совмещения с учебой стал небезопасным из-за возможности работодателя расторгнуть договор в любое время, не выполнив обозначенные в нем условия. В таком случае молодой человек оставался без заработной платы, не имея при этом подушки безопасности из компетенций и высокого предложения на рынке труда. Резюмируя особенности влияния валютного кризиса на молодежь, отметим, что представители данной возрастной группы в очередной раз остались вне внимания государства: работодатели использовали различные меры для предотвращения кризиса, которые шли вразрез запросам молодежи. Требования к трудоустройству тем временем росли, что значительно сократило возможность найти работу в период экономического спада.

Последствия влияния на молодежь кризиса пандемии коронавируса, начавшегося весной 2020 г. в РФ, пока нельзя оценить в полной мере, так как на момент написания статьи кризис продолжается. Начнем с определения мировых трендов. Первая тенденция заключается в массовом психологическом эффекте пандемии на молодежь: помимо общего страха, навеянного эпидемиологической обстановкой, люди осознают, что экономическая ситуация - весьма неопределенная [27]. Многих молодых людей временно или навсегда увольняют, чем демотивируют их в дальнейшем развитии на рынке труда. Более того, среди представителей молодежи закрепляется нежелание рисковать и вести собственный бизнес, который может приостановлен в результате кризисных явлений [33].

Б. Черчилль, рассматривая молодежь Австралии во время пандемии COVID-19 [30], обнаружил, что женщины находятся в менее благоприятном положении на рынке труда (таблица 1)⁹. Этот факт объясняется тем, что женщины в большей степени вовлечены в те отрасли экономики, которые пострадали от пандемии: ресторанный бизнес, туризм, риэлтерская деятельность, продажи и др.

Таблица 1

Доля молодежи в мире, которая потеряла место работы в связи с пандемией коронавируса 2020 года,

по категориям

Категория молодежи	Доля категории молодых людей, потерявших работу, %
Возрастная категория 18-24	9,3

⁹ Составлено по: Youth & COVID-19: Impacts on jobs, education, rights and mental well-being // International Labour Organization URL:

https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/documents/publication/wcms_753026.pdf
(дата обращения: 04.01.2020)

Возрастная категория 25-29	5,2
Возрастная категория 30-34	3,1
Женщины	6,7
Мужчины	7,2

В РФ пандемия изменила планы на получение высшего образования и построения карьерной траектории у многих молодых людей [15]. Помимо того, что представители данной возрастной категории в большей мере подтверждены безработице, кризис окончательно отнял возможность найти достойную работу: предприятия сокращали штат, малый бизнес закрывался, стажировки были отложены на неопределенный срок или переведены в онлайн-формат. Зато сильно попрос спрос среди работодателей на курьеров и водителей [22] – низко квалифицированные профессии, не дающие возможности сделать вклад в развитие карьеры и являющиеся временным решением для молодежи. В данных условиях особенно тяжело было абитуриентам, которые до конца мая 2020 г. не знали, каким будет формат сдачи Единого государственного экзамена (ЕГЭ) [23], и какие специальности останутся актуальными при изменившейся структуре занятости населения. Неуверенность в выбранном направлении обучения, а также дистанционный формат, снижающий качество образования, – вот то, с чем столкнулись абитуриенты и студенты в 2020 г. [16]. Во что выльются изменения формата поступления в учебные заведения и переход в онлайн-обучение, пока сложно точно предсказать.

Кризисы 2008 г. и 2014–2015 гг. имеют общие тенденции влияния на трудовую деятельность молодежи. Во-первых, представители данной возрастной группы очевидно дискриминируются

работодателями. Во-вторых, вследствие повышения барьеров компетенций и образования для входа на рынок труда, молодежь все больше ограничивалась циклом «недостаток образования – низкооплачиваемая работа – безработица». Помимо закрепления вышеуказанных тенденций, пандемия коронавируса привнесла дополнительные факторы: молодые люди (в особенности, женщины) все меньше становятся способными к риску и построению собственного бизнеса. Они перестают чувствовать уверенность на рынке труда, а планы на продолжение образования и поиск достойной работы становятся почти неосуществимыми из-за необходимости оперативно зарабатывать. Сегодня нельзя однозначно оценить качество высшего образования, предоставляемого в онлайн-формате, а также структуру рынка труда по окончании пандемии.

В связи с резким ударом пандемии по российской экономике государство вынуждено было ввести ряд ответных социально-экономических мер. Каким образом оценить, целенаправленно ли будут действовать меры и дадут ли они желаемый результат? Стандартно данной цели служит система целевых показателей, достижение которых по истечении срока действия меры дает понять, какой эффективностью обладает та или иная мера [5]. Но при всех преимуществах система целевых показателей исключает один важный фактор – время. В случае кризиса нет возможности долго ждать результатов оценки мер по истечении

срока ее действия. Напротив, при очевидной неэффективности меры необходимо оперативно корректировать.

Существует ли альтернатива? Автором предлагается концепция конверсии для оценки эффектов введения той или иной государственной меры. Конверсия в отношении государственного регулирования рынка труда представляет собой соотношение ресурсов и мер, направленных на решение какой-либо социально-экономической проблемы, к результатам их введения. При оценке конверсии государственных усилий важно

понимать, что рассматриваются не только краткосрочные, но и долгосрочные эффекты. По аналогии с концепцией государственного стратегического управления трудовым потенциалом О.П. Шамаевой и Н.А. Хорошун [19], конверсия оценивает все прямые и косвенные эффекты введения той или иной меры государственного регулирования в различном временном фокусе. Логика оценки конверсии можно представить в следующей схеме (рис. 1).

Рисунок 1. Цепочка оценки конверсии государственного регулирования (составлена автором в ходе исследования)

Конверсия позволяет производить оценку эффективности меры до того, как она превратится в результат, предвосхищая направление ее действия. Если механизм имеет нулевую конверсию, то государство тратит бюджетные средства безрезультатно, и тогда возникает базис для ослабления / отмены мер. Если же речь идет об отрицательной конверсии, то государство сильно проигрывает: помимо траты ресурсов приходится решать проблемы, возникшие в результате

некорректного выбора политики занятости населения. В данном случае возникает необходимость дерегулирования и пересмотра мер.

В составленной автором по итогам исследования таблице 2 представлены меры государственного регулирования рынка труда в пандемию и их оценка с помощью «концепции конверсии мер» в отношении молодежи [3].

Таблица 2

Меры активной и пассивной политики в области регулирования рынка труда РФ в пандемию коронавируса и их потенциальное долгосрочное влияние на молодежь

Меры регулирования рынка труда	Потенциальное влияние на молодежь на рынке труда
Продление срока выплат или повышение до уровня МРОТ пособий по безработице	Неоднозначное: мотивация или демотивация молодежи в поиске работы в результате? <ul style="list-style-type: none"> - Положительная конверсия, если денежный вопрос стоял остро. - Отрицательная конверсия, если продление срока выплат – дополнительный бонус и возможность иждивенчества [10]
Онлайн-регистрация в службе занятости населения	Нулевая конверсия – упрощенный формат регистрации не гарантирует решения проблемы молодежной безработицы. Молодежь – не целевая группа центров занятости населения, ее представители редко обращаются к государству за помощью в трудоустройстве [14]
Выплаты на протяжении 3 месяцев в размере МРОТ для предпринимателей, закрывших дело в связи с пандемией	Отрицательная конверсия – снижение уровня риска в ведении собственного дела в будущем [33]
Государственное финансирование для создания временных рабочих мест	Положительная конверсия – временное место с возможностью задержаться на рынке; менее эффективно в сравнении с кризисом 2008 года [3].
Дистанционное обучение работников и безработных граждан	Не распространяется на молодежь.
Платформа «Работа в России»	Нулевая конверсия: <ul style="list-style-type: none"> - создан в первую очередь для регистрации безработных (см. пункт про онлайн регистрацию в службе занятости); - сомнительная популярность платформы среди молодежи.

Как видно из таблицы, большая часть государственных мер, затрагивающих молодежь, не адресная, то есть, не соответствует актуальным запросам на этапе ее введения, что заведомо не может привести к положительному результату (под «положительным результатом»

понимается стабилизация молодежного рынка труда - сокращение безработицы, непрерывность получения образования, плавность перехода «учеба-работа» и т.д.). При максимально уязвимой позиции молодежи на рынке труда в пандемию коронавируса, меры государственного

регулирования в области занятости, распространяющиеся на молодежь, в большинстве случаев не обладают положительной конверсией. Рассмотрим картину занятости молодежи в пандемию: в чем молодые граждане видят проблем на рынке труда, нуждаются ли они в государственной помощи, и если да, то в каком ее формате?

С целью выявления актуальных запросов молодежи на рынке труда в пандемию коронавируса был проведен анкетный опрос молодежи, проходивший в онлайн-формате в первом квартале 2021 г. в Санкт-Петербурге и Еврейской автономной области. Респондентами выступали молодые люди в возрасте 14–35 лет, так как в соответствии с обновленным законодательством возрастные границы социальной группы «молодежь» были расширены [1]. Число респондентов составило 173 чел., из которых 119 – жители Санкт-Петербурга и 54 – жители ЕАО.

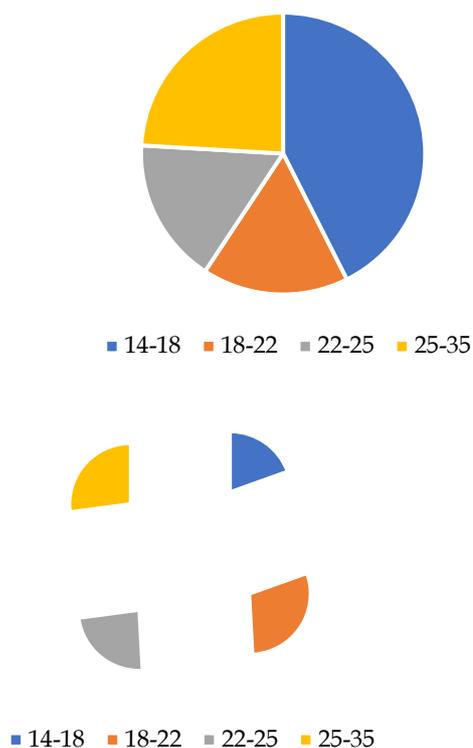
Санкт-Петербург по данным за 2019 г. [4] занял второе место среди регионов РФ с низким уровнем безработицы, значение которого составило 1,4%. Тем временем, Еврейский автономный округ занял 64 место в рейтинге за 2020 г. [25] с уровнем безработицы в 6,3%. Согласно классификации регионов РФ, представленной И.А. Винюковым и его коллегами [7], Санкт-Петербург является «сильным регионом» со стабильным и уникальным экономическим положением, в то время как Еврейская автономная область – «среднеслабый регион», так как в нем отсутствует производственный и ресурсный капитал, который был бы исключительно важен в масштабах страны. Таким образом, охватывая респондентов в двух значительно отличающихся по уровню экономического развития и качеству жизни регионах, мы можем хотя бы ориентировочно (не репрезентативно) судить о запросах молодежи в стране.

В опросе равномерно представлены 4 возрастных категории молодежи. Похожее разделение предлагает О.Ю. Шибаршина [20], но в соответствии с расширением возрастных границ данной социальной группы в работе предлагается более развернутый вариант. Группа 14-18 лет – школьники старших классов и студенты первых курсов ссузов. Вторая группа 18-22 лет – студенты ссузов и вузов (самая проблемная и уязвимая группа на рынке труда, так как при желании начинать трудовую деятельность, ее представители сталкиваются с отсутствием необходимых навыков, требуемых работодателем). Третья группа 22-25 лет – выпускники ссузов и вузов, и четвертая группа 25-35 лет – молодежь, активно вовлеченная в трудовую деятельность.

Последним опорным пунктом опроса является вопрос про текущий статус на рынке труда: «работаю» / «не работаю». В зависимости от ответа, для каждого респондента выстраивалась персональная логика выдачи вопросов. Таким образом, на основании регионального, возрастного и разделения по статусу трудоустройства можно будет выделить основные запросы молодежи на рынке труда и на их основании сделать выводы по стране в целом.

Важно представить регионы в разрезе возрастной структуры респондентов (рисунок 2), чтобы понимать, ответы каких возрастных групп будут преобладать и влиять на общую картину исследования. Как мы видим, в ЕАО преобладает категория школьников, в то время как в Санкт-Петербурге большая доля опрошиваемых представлена студентами ссузов и вузов.

Рисунок 2. Итоги отнесения себя к одной из возрастных групп как представителя рынка труда (ЕАО и Санкт-Петербурге)

Далее обозначим первый фокус дифференциации опрашиваемых, так как представленные возрастные группы не поддаются сравнению между собой: невозможно приравнять положение на рынке труда школьника, который не может себе позволить работать на постоянной занятости и не имеет в этом потребности, и 30-летнего работника, который имеет профессиональные компетенции, опыт и, как правило, завершённую ступень образования. Для этой цели мы разделим респондентов по статусу на рынке труда: «работаю» / «не работаю» (таблица 3).

Таблица 3

Работаете ли вы в данный момент?

Статус на рынке труда	Еврейская автономная область, % респондентов	Санкт-Петербург, % респондентов
«Работаю»	47	56
«Не работаю»	53	43

Проведем второй фокус дифференциации, чтобы отделить школьников, которые не нуждаются в рабочем месте, от безработных

представителей молодежи, и у последних выявим причину отсутствия работы (рис. 3 и 4).

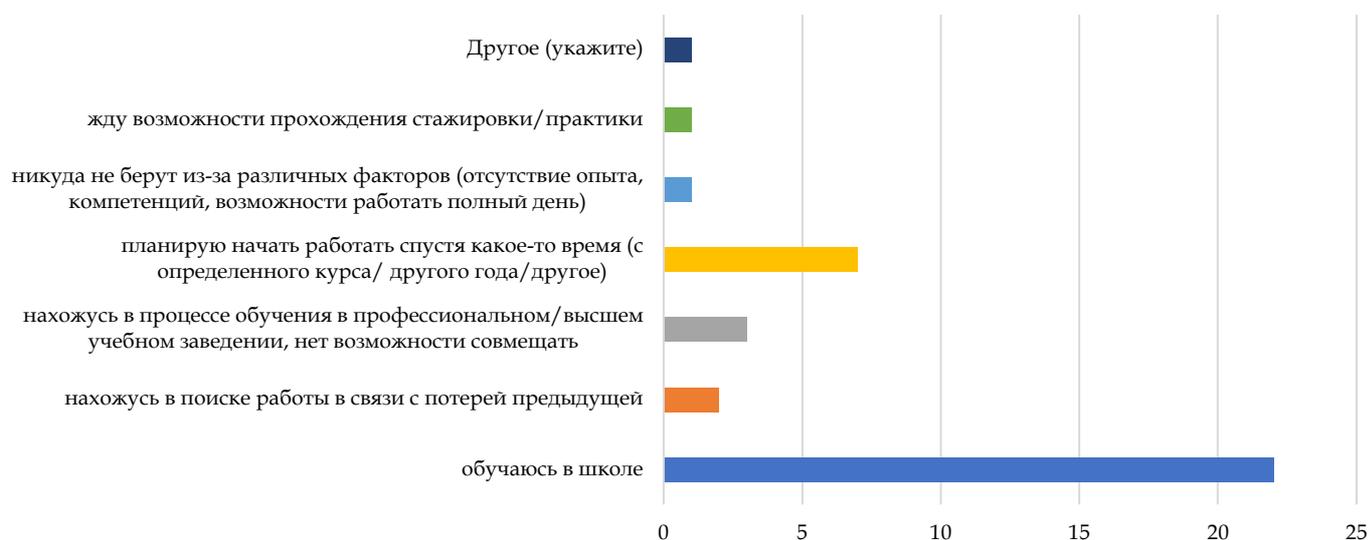

Рисунок 3. Почему вы не работаете на данный момент? (можно выбрать несколько вариантов), Еврейская автономная область

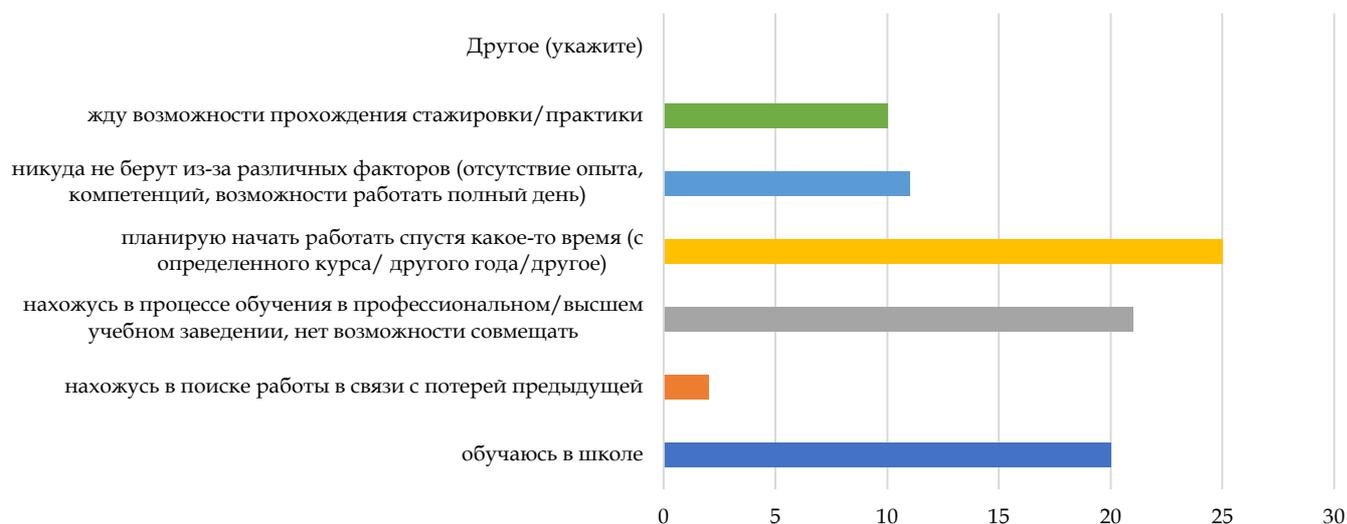

Рисунок 4. Почему вы не работаете на данный момент? (можно выбрать несколько вариантов), Санкт-Петербург

Как мы видим из вышепредставленных графиков, в Санкт-Петербурге, вследствие более высокой доли респондентов возраста 18-22, факт отсутствия работы более распространен. Тем не менее, в обоих регионах студенты указывают, что основной причиной отсутствия трудоустройства является ожидание начала трудовой деятельности, что может быть обусловлено позицией «сначала учеба, потом работа», которая является популярной среди молодежи.

Однако, в ЕАО 3%, а в Санкт-Петербурге больше 21% указали, что не просто не хотят, но и физически не могут совмещать получение образования и работу. Потеряли рабочее место во время пандемии всего 2 респондента из каждого региона, что составляет меньше 3% от общего числа неработающих респондентов.

Таким образом, в работе будут рассмотрены три основные группы молодежи. Первая группа – экономически активные граждане двух регионов, которые являются частью рынка труда и

видят его изнутри. Вторая группа – школьники старших классов, которые в большинстве своем не работают и находятся в процессе выбора профессии. Третья группа – неработающие студенты, которые сконцентрированы на образовательной деятельности и ждут ближайшей возможности получения опыта, а также та их часть, которые хотят работать, но в силу каких-либо факторов не могут этого сделать.

Результаты исследования представлены в таблице 4. Как можно заметить, для школьников и работающих и безработных представителей молодёжи старше 18 лет, несмотря на различный статус, желаемые меры совпадают, только разнятся приоритеты. Насколько введение перечисленных мер необходимо молодежи? И будут ли обладать данные механизмы положительной конверсией?

Таблица 4

Проблемы основных групп молодежи по статусу на рынке труда в кризис пандемии коронавируса и предлагаемые ими пути их решения

Группа респондентов	Главные проблемы группы на рынке труда	Предлагаемые респондентами пути решения по приоритету
Работающие	1) снижение качества образования из-за перехода в онлайн-формат; 2) временная потеря рабочего места; 3) снижение заработной платы; 4) приостановление образовательной деятельности	1) материальное поощрение государством работодателей для трудоустройства молодежи; 2) снижение требований со стороны работодателей к молодым людям; 3) увеличение стажировок для студентов на государственных предприятиях; 4) предоставление вузами мест для трудоустройства; 5) поддержка начинающих предпринимателей
Школьники	1) нежелание работодателей принимать на работу соискателей младше 18 лет; 2) отсутствие опыта и компетенций у представителей данного возраста	решение не требуется так как потребность работать не распространена
Неработающие студенты	1) временная потеря рабочего времени; 2) безработица; 3) снижение качества образования из-за перехода на дистант	1) увеличение количества стажировок в вузах; 2) материальное поощрение работодателей для трудоустройства молодежи; 3) предоставление вузами мест для трудоустройства;

		4) поддержка предпринимательства;
		5) снижение требований работодателей к молодым соискателям

Во-первых, важно понять, что дерегулирование рынка труда молодежи невозможно в условиях смешанной экономики, и государство в той или иной мере должно вмешиваться, чтобы поддерживать эффективное соотношение спроса и предложения на данном сегменте рынка. Особенно остро вопрос встает во время экономической нестабильности.

Во-вторых, меры должны создаваться с учетом потребностей объектов регулирования, в данном случае, представителей возрастной категории 14–35 лет, в кризисные времена. Каким способом собирать эти данные – отдельный вопрос. Это могут быть массовые анкетные опросы, интервью, фокус-группы, статистика регионов. Однако, не всегда собранные данные могут однозначно иллюстрировать реальную картину на рынке труда. Из двух представленных выше выводов следует, что государство должно проводить оценку запросов молодежи через призму особенностей данной возрастной группы, ведь на этом шаге многие меры могут отсеяться. Экономический кризис всегда влияет на эмоциональное состояние людей, особенно на молодых представителей, которые больше всего от него страдают.

Как говорилось ранее, концепция конверсии позволяет проводить оценку эффективности государственных механизмов в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Мера должна вводиться только в том случае, когда несет однозначно положительный эффект. Необходимо анализировать каждую меру с помощью специальной системы оценки на

предмет адресности, соотношения издержек к потенциальному результату, смежного результата действия меры и возможного негативного эффекта. Респонденты предложили пути решения проблем – меры государственного регулирования, которые они считают релевантными для эффективного функционирования рынка труда в кризис пандемии коронавируса. Если провести данные меры через «концепцию положительной конверсии», для стабилизации положения молодых людей на рынке труда пандемии можно использовать только следующие механизмы: материальное поощрение государством работодателей для трудоустройства молодежи, увеличение числа стажировок для студентов на государственных предприятиях и поддержку начинающих предпринимателей. Положительная конверсия механизмов регулирования рынка труда в кризис особенно трудно достижима, так как действовать приходится оперативно. Однако, на случай экономической нестабильности можно заранее подготовить механизмы регулирования, которые помогут смягчить удар на рынке труда молодежи.

Таким образом, мы подтвердили гипотезу о том, что пандемия дестабилизировала положение молодежи на рынке труда, а государственные механизмы не имеют положительного эффекта вследствие их несоответствия реальным потребностям граждан возраста 14–35 лет. Молодежь нуждается не в непосредственной помощи государства, а в политике государства в области

стимулирования работодателей, потому что от последних напрямую зависит траектория трудовой деятельности молодых граждан. Работодатели могут служить как положительным агентом для развития навыков, построения карьеры и стимулирования в открытии собственного бизнеса, как и демотиватором молодежи. Следовательно, направление мер на корректировку взаимодействия между представителями данной возрастной группы и работодателями и налаживание сотрудничества между ними гарантирует улучшение положения молодежи на рынке труда.

Заключение

Статья посвящена оценке положения молодых граждан РФ на рынке труда в пандемию коронавируса и соответствия социально-экономических мер государственного регулирования для помощи населению в нестабильный экономический период реальным проблемам, с которыми столкнулась молодежь в области занятости.

В ходе проведения опроса в Санкт-Петербурге и Еврейской автономной области в рамках исследования был подтвержден разрыв между проблемами и запросами молодежи на рынке труда и действующими государственными социально-экономическими мерами для поддержки населения в пандемию. Механизмы государственного регулирования не являются адресными и не соответствуют потребностям данной возрастной группы на рынке труда, а значит, обладают отрицательной или же нулевой конверсией.

Из предложенных респондентами путей решения проблем потенциально положительной конверсией могут обладать следующие меры: материальное поощрение государством работодателей для трудоустройства молодежи,

увеличение числа стажировок для студентов на государственных предприятиях и поддержка начинающих предпринимателей.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на создание системы для оперативного получения информации о состоянии молодежного рынка труда в кризисные периоды и развитие методологии государственной оценки мер с точки зрения их конверсии, а также описание механизмов корректировки мер в соответствии с изменяющимися социально-экономическими факторами.

Библиография

1. Федеральный закон от 30.12.2020 N 489-ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации" // КонсультантПлюс [Информационно-правовой портал]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 27.05.2020).
2. План первоочередных мероприятий (действий) по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции" (утв. Правительством РФ 17.03.2020) // Правительство России URL: <http://government.ru/news/39235/> (дата обращения: 22.05.2021).
3. Бондаренко Н. Е. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. – 2020.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2020. - 1242 с.
5. Ванкевич Е. В., Коробова Е. Н. Оценка эффективности активных программ содействия занятости в регионе // Вестник Витебского государственного технологического университета. – 2015. – №. 1 (28).

6. Васильев А. А. Молодежный рынок труда в 1992-2014 гг. //Власть. – 2014. – №. 12. – С. 53-56.

7. Винюков И. А. и др. Классификация регионов России по динамике их развития в околокризисный период //Финансы: теория и практика. – 2015. – №. 2 (86). – С. 45-60.

8. Габбазова Н. Р., Коротаева Т. В. Изменения на рынке труда в связи с пандемией COVID-19 //Самарский государственный экономический университет. – 2020. – С. 32-35.

9. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р., Роцин С. Ю. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения //ВЕ Гимпельсона, РИ Капелюшникова, СЮ Роцина. М.: ЦСР, НИУ ВШЭ. Режим доступа: https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/03/Doklad_trud.pdf, дата обращения. – 2017. – Т. 9. – №. 2018. – С. 111-140.

10. Голиусова Ю. В., Ключарев Г. А. О стратегиях занятости современной молодежи //Россия реформирующаяся. – 2017. – №. 15.

11. Илюхин А. А., Пономарева С. И. Теории экономических циклов и современная российская хозяйственная эволюция //Human progress. – 2016. – Т. 2. – №. 6.

12. Капелюшников Р. И. Отдача от образования в России: ниже некуда? //Серия WP3. Проблемы рынка труда. – 2021. – С. 1-52.

13. Козырева П. М. и др. Российская молодежь на рынке труда в условиях экономического кризиса //Россия реформирующаяся. – 2017. – №. 15. – С. 49-71.

14. Ляцук Ю. О., Лабзенкова У. В. Проблема трудоустройства молодёжи на рынке труда //Материалы VII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы социально-трудовых отношений», посвященной 60-летию основания

Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН. – 2019. – С. 239-241.

15. Мартиросян О. А. Молодежная занятость и безработица в условиях пандемии COVID-19 //Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2020. – №. 3. – С. 69-74.

16. Плотников А. В. Влияние пандемии на отдельные отрасли экономики (на примере образования) //Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2020. – №. 4 (46).

17. Силин Я. П., Анимидца Е. Г., Новикова Н. В. Теории экономического роста и экономического цикла в исследовании региональных процессов новой индустриализации //Journal of new economy. – 2019. – Т. 20. – №. 2. – С. 5-29.

18. Тихонова Н. Е., Каравай А. В. Влияние экономического кризиса 2014–2016 годов на занятость россиян //Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2017. – №. 2 (138). – С. 1-17.

19. Шамаева О. П., Хорошун Н. А. Регулирование трудового поведения как составная часть стратегического управления // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. ВГ Шухова. – 2017. – №. 1. – С. 234-239.

20. Шибаршина О. Ю. Современные проблемы трудоустройства российской молодежи //Вестник Московского университета имени СЮ Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2019. – №. 2 (29). – С. 101-105.

21. В каких регионах легче всего найти работу кандидату без опыта? //HeadHunter URL: <https://spb.hh.ru/article/28099> (дата обращения: 02.06.2021).

22. В России появилось много новых и неожиданных вакансий // RGRU Специальный проект URL: <https://rg.ru/2020/04/16/reg-ufo/v-rossii->

poiavilos-mnogo-novyh-i-neozhidannyh-vakansij.html (дата обращения: 04.06.2021).

23. ЕГЭ-2020: сроки и особенности проведения // Гарант.ру URL: <https://www.garant.ru/news/1375933/> (дата обращения: 04.06.2021).

24. Кризисы на рынке труда: в чем их отличия? // HeadHunter URL: <https://spb.hh.ru/article/28103> (дата обращения: 02.06.2021).

25. Рейтинг регионов РФ по уровню безработицы – 2020 // Рейтинг РИА URL: <https://riarating.ru/infografika/20200317/630157723.html> (дата обращения: 27.05.2021).

26. Уровень безработицы по возрастным группам // Росстат URL: www.gks.ru/bgd/regl/B11_36/IssWWW.exe/Stg/d1/01-49.htm. (дата обращения: 29.04.2021).

27. Achdut N., Refaeli T. Unemployment and Psychological Distress among Young People during the COVID-19 Pandemic: Psychological Resources and Risk Factors // International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2020. – Т. 17. – №. 19. – P. 1-21.

28. Bontan N., Hoffmann B., Vera-Cossio D. The unequal impact of the coronavirus pandemic: Evidence from seventeen developing countries // PloS one. – 2020. – Т. 15. – №. 10. – P. 1-10.

29. Buklemishev O. V. Coronavirus crisis and its effects on the economy // Population and Economics. – 2020. – Т. 4. – P. 13-17.

30. Churchill B. COVID-19 and the immediate impact on young people and employment in Australia: A gendered analysis. – 2020.

31. Contreras S., Priesemann V. Risking further COVID-19 waves despite vaccination // The Lancet Infectious Diseases. – 2021.

32. Demidova O. et al. The impact of crises on youth unemployment of Russian

Regions: An empirical analysis // China-USA business review. – 2011. – Т. 10. – №. 7. – P. 491-507.

33. Hernández-Sánchez B. R., Cardella G. M., Sánchez-García J. C. Psychological Factors that Lessen the Impact of COVID-19 on the Self-Employment Intention of Business Administration and Economics' Students from Latin America. – 2020. P. 1-22.

34. Joyce R., Xu X. Sector shutdowns during the coronavirus crisis: which workers are most exposed // Institute for Fiscal Studies Briefing Note BN278. – 2020. – Т. 6.

35. McTier A., McGregor A. Influence of work-welfare cycling and labour market segmentation on employment histories of young long-term unemployed. – 2018. P. 20-37.

36. Molina O., Godino A. Scars that Never Heal: Dualisation and Youth Employment Policies in Spain from the Great Recession to the Corona Crisis // Sociologia del Lavoro. – 2021.

37. Paudel P. Online education: Benefits, challenges and strategies during and after COVID-19 in higher education // International Journal on Studies in Education. – 2021. – Т. 3. – №. 2. – P. 70-85.

38. Scarpetta S., Sonnet A., Manfredi T. Rising youth unemployment during the crisis: how to prevent negative long-term consequences on a generation?. – 2010.

39. Vuolo M., Mortimer J. T., Staff J. The value of educational degrees in turbulent economic times: Evidence from the Youth Development Study // Social Science Research. – 2016. – Т. 57. – P. 233-252.

40. Youth & COVID-19: Impacts on jobs, education, rights and mental well-being // International Labour Organization URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/documents/publication/wcms_753026.pdf (дата обращения: 02.06.2021).

ASSESSMENT OF THE COVID-19 PANDEMIC EFFECTS ON YOUTH EMPLOYMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION LABOUR MARKET

Koikova Anastasia - 3rd year student of the educational program "Public Administration and Analytics", School of Social Sciences and Oriental Studies of the Higher School of Economics, St. Petersburg campus. Email: askoykova@edu.hse.ru
Phone number: 8 (921) 397-87-44.

The paper discusses the problems faced by young people in employment because of the economic consequences of the coronavirus pandemic in the Russian Federation. The article highlights the specifics of the pandemic's impact on youth employment in contrast to the crises of 2008 and 2014-2015 affecting the Russian Federation, which are further compared with state regulation employment measures. The conversion of socio-economic measures introduced by the state to help the population in May, 2020 in response to the decline in economic activity due to the pandemic is assessed. By conducting a questionnaire survey among young people in St. Petersburg and the Jewish Autonomous Region, the real demands of representatives of this age category on the unstable labor market are highlighted. There are suggested several mechanisms that could serve to strengthen the position of young people on the labor market in the Covid times.

Key words:

Economic crisis, coronavirus pandemic, COVID-19, youth labor market, state regulation, conversion